

Неполадки в системе освещения все еще устранялись, и несколько осветителей, обливаясь потом, нервничали. Они хотели подойти поближе, чтобы понять, в чем дело, но боялись мешать работе инженеров по электрике. Они стояли на почтительном расстоянии, улыбаясь ассистенту сцены, который уже был готов взорваться от гнева, едва сдерживаясь, чтобы не обругать их всех.

— Поломка найдена, — в самый напряженный момент поднял голову инженер. — Я сейчас устраняю, нужно еще четыре минуты.

Четыре минуты?! К тому времени песня уже закончится! Какой уж тут эффект?!

Ассистент сцены, набирая сообщения в телефоне, торопил инженера побыстрее. Ведь самый зрелищный момент концерта был именно в этой песне. Если здесь что-то пойдет не так, как их команда сможет в будущем получать заказы?!

Сжав зубы, она мысленно молилась, чтобы новичок проявил смекалку и не допустил полного провала.

В это время Вэй Шэнфэй уже закончил свою первую часть, и голос Е Инь должен был вплестись в общее исполнение песни.

Легкий рок-аккомпанемент продолжал звучать, и через несколько тактов после того, как голос Вэй Шэнфэя стих, в зале «Сяоцзюдань» раздался чистый, сладкий, но в то же время холодный женский голос.

Зал был погружен во тьму, и никто не мог понять, откуда доносился этот голос. Зрители на мгновение растерялись, пытаясь найти источник звука.

Но это было бесполезно. Казалось, что весь зал был наполнен ее голосом, который проникал в самое сердце. Этот отрывок был коротким, всего несколько строк, но мелодия была настолько уникальной, что захватывала дух.

Вэй Шэнфэй стоял на главной сцене и, следуя заранее продуманным действиям, протянул руку в направлении Е Инь.

Она пела так хорошо, что привлекла внимание всех. Пока никто не заметил, почему на сцене был только один прожектор.

Опытные зрители знали, что даже в световом оформлении ко второму куплету должны были загореться боковые прожекторы. Как могло быть, что до сих пор был только один луч?

Не Сяюэ сразу обратила на это внимание. Она нажимала на кнопку фотоаппарата, чувствуя, что что-то не так. Этот концерт отличался от тех, что она видела раньше.

Хотя концерты Вэй Шэнфэя часто были сольными, такое скромное оформление сцены все же казалось странным. Может, произошел сбой?

Не успев обдумать это, подруга толкнула ее в бок, испортив несколько снимков. Не Сяюэ уже хотела возмутиться, но тут увидела, куда указывала подруга.

Там была голубая точка света.

Она не знала, что это было, но светящаяся точка появилась далеко на потолке, на фоне

прозрачного звездного неба.

В тот же миг ее внимание было приковано к этой точке, и она увидела, как она медленно движется. Вокруг нее загорелись точки света разных цветов, и оттуда же доносился голос.

Это была Е Инь!

— У этой певицы довольно необычный выход, — равнодушно заметила подруга. — Даже без света, лица не разглядеть.

Не Сяюэ покачала головой, жестом попросив ее замолчать, чтобы не мешать слушать песню.

Чего уж там, Е Инь пела действительно хорошо. Она помнила концерт трехлетней давности, но тогда Е Инь пела на уровне KTV, полагаясь лишь на хороший голос. Должно быть, за эти три года она много тренировалась. При этой мысли Не Сяюэ почувствовала к Е Инь больше симпатии.

В то время как подруга жаловалась, что не видно лица, свет внезапно загорелся, словно в ответ на их мысли.

Но это был не прожектор, а сам воздушный шар, который засветился изнутри, став вторым источником света в зале. Теперь можно было разглядеть фигуру девушки на нем.

Она держала микрофон в одной руке, а в другой махала синей светящейся палочкой. По краю воздушного шара были привязаны шарики, которые и создавали эти мерцающие огоньки.

Песня перешла в дуэт, и ее голос слился с голосом Вэй Шэнфэя, но не потерялся, сохранив свою индивидуальность и не превратившись в простой аккомпанемент к звезде.

Не Сяюэ увидела, как Е Инь, продолжая петь, наклонилась вперед и сделала движение светящейся палочкой.

В тот же миг сектор, на который она указала, загорелся ровным синим светом, переключаясь с звездным небом.

Не Сяюэ узнала этот жест. На прошлых концертах Вэй Шэнфэя, когда он делал этот жест, фанаты зажигали светящиеся палочки, отвечая своему кумиру.

Ее глаза наполнились слезами, и она перевела взгляд на сцену. Вэй Шэнфэй тоже сделал этот жест.

По мере движения воздушного шара зал «Сяоцзюдань» постепенно превратился в синюю галактику.

Не Сяюэ и ее подруги сидели в первых рядах, ближе всего к сцене, и стали последними, кто зажег светящиеся палочки. Когда воздушный шар проплыл над ними, и Е Инь сделала этот жест, Не Сяюэ зажгла свою палочку и начала отчаянно махать ею.

Она едва сдерживала слезы.

Для фанатов было уже огромной удачей, что их кумир вернулся после трехлетнего перерыва. А Вэй Шэнфэй не только вернулся, но и принес с собой новую песню! Этого было более чем достаточно!

Но он еще и придумал такой трогательный момент! Он помнил их жест!

Что еще могла желать фанатка?

Не Сяюэ, сдерживая слезы, ответила на сообщение от журнала, подтвердив, что Е Инь действительно выступала на концерте. Но какую именно роль она играла, нужно было уточнить у ее менеджера.

Тем временем воздушный шар приземлился на главной сцене. Е Инь выглядела спокойной, но на самом деле ее шея была покрыта мелкими каплями пота.

Узнав о проблеме с освещением, она срочно придумала, как зажечь воздушный шар, и вместе с персоналом нашла шарики, в которые можно было вставить маленькие лампочки. Они работали буквально на пределе возможностей.

Четыре минуты она провела в темноте, в одиночестве, быстро соображая, наблюдая за реакцией зрителей и продолжая петь.

Но одного воздушного шара и шариков с огоньками было недостаточно. Зрители не понимали, что происходило! Е Инь изо всех сил старалась держаться, вспомнила жест с прошлых концертов Вэй Шэнфэя и, почти не задумываясь, наклонилась и сделала его светящейся палочкой.

Этот жест спас ее и весь концерт.

В тот момент, когда Е Инь ступила на сцену, свет наконец загорелся!

Прожектор осветил ее, и на экране появилось ее лицо. Она побежала в сторону Вэй Шэнфэя, так как у них был запланирован совместный танец.

Боковые прожекторы загорелись, и танцоры, скрывавшиеся в темноте, вышли из декораций, начав двигаться в ритме музыки.

Вэй Шэнфэй пел, широко раскинув руки, ожидая, когда Е Инь подбежит к нему.

В его глазах была легкая улыбка, и он с нежностью смотрел на Е Инь, поддерживая ее за руку, когда она подошла.

Он был вежлив, но в то же время проявлял теплоту, словно заботливый отец.

В голове Е Инь на мгновение промелькнул образ ее покойного отца, но она быстро отогнала эту мысль и начала танцевать в ритме Вэй Шэнфэя.

Это был дуэтный танец, вдохновленный танго, но с элементами современного хип-хопа. Он сочетал в себе элегантность и энергичность, идеально подходя к атмосфере рок-баллады.

Движения Вэй Шэнфэя были сдержанными, но точными, а Е Инь, хоть и не обладала идеальной техникой, компенсировала это энергией. Вместе они создавали необычный, но гармоничный дуэт.

После танца они спели заключительную часть песни и вместе поклонились, уйдя за кулисы, чтобы переодеться. На этом роль Е Инь в концерте завершилась.

— Ты умница, — сказал Вэй Шэнфэй, снимая наушник и быстро снимая куртку. — Тебе повезет.

Е Инь поблагодарила его, а в это время в гримерке уже ждали ассистенты. Пока они разговаривали, костюмеры уже помогли Вэй Шэнфэю переодеться, и режиссер, нервничая, подтолкнул его к выходу, перед этим помахав Е Инь.

Оказавшись за кулисами, Е Инь буквально рухнула в кресло, обмахиваясь веером.

Большинство гримерок были жаркими, и «Сяоцзюйдань» не был исключением. Кондиционер не включали на полную мощность, чтобы артисты не простудились, поэтому приходилось ставить вентиляторы.

— Как ты додумалась привязать все это к воздушному шару?! — пока она отдыхала, к ней подбежал кто-то из реквизиторов, держа в руках то, что было снято с воздушного шара: фонари, мощные фонарики и даже маленькие настольные лампы — в общем, все, что могло светиться.

— Свет сломался, и я подумала, что если зажечь воздушный шар, будет лучше.

Е Инь смущенно улыбнулась. Персонал обыскал несколько офисов, чтобы найти все эти вещи и осветить ее воздушный шар.

<http://bllate.org/book/15554/1414665>